

ВОЛЬФИНГЪ

# МОДЕРНИЗМЪ И МУЗЫКА

СТАТЬИ

КРИТИЧЕСКІЯ и ПОЛЕМИЧЕСКІЯ

(1907—1910)

ПРИЛОЖЕНІЯ

(1911)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МУСАГЕТЪ»

МОСКВА 1912



Wenn ich nichts zu sagen hätte, als was den  
Leuten gefiele, so schwiege ich gewiss ganz und  
gar stille.

Goethe Briefe VII. S. 173.



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Обязанность автора такой книги, въ заглавіи которой не можетъ быть [точно обозначенъ ея характеръ, заключается въ томъ, чтобы указать на него въ первыхъ же строкахъ предисловія.

Модернизмъ и музыка [не даетъ техническаго разбора главныхъ произведеній современности, не даетъ очерка дѣятельности крупнѣйшихъ музыкантовъ нашихъ дней, отнюдь не является справочной книгой. Съ другой стороны Модернизмъ и музыка не притязаетъ и на значеніе систематически разработанной идеологии анти-модернизма. Эта книга есть: именно сборникъ статей, въ различное время и по различнымъ поводамъ, не всегда даже спеціально-музыкальнымъ, написанныхъ и потому, если и связанныхъ между собою, то не началомъ планомѣрнаго соподчиненія, а единствомъ идей и настроенія, о чемъ впрочемъ не автору самому судить... Часто удареніе падаетъ больше на модернизмъ, нежели на музыку, которая вовлечена въ ходъ мыслей, какъ искусство, наиболѣе близкое автору.

Передѣлывать статьи такъ, чтобы онѣ предстали какъ бы главами цѣльно-задуманной книги, едва ли можетъ удался безъ ущерба жизненности отдѣльныхъ статей. Самое большее, что можно позволить себѣ, это—немногія измѣненія и вставки. Сказанное относится не только къ статьямъ-статуямъ въ родѣ тѣхъ, что соединены въ книгу *По звѣздамъ* Вячеславомъ Ивановымъ, но и къ такимъ, которыя не имѣютъ притязаній на архитектурно-законченность, каковыми поневолѣ является большинство критическихъ и полемическихъ статей.

Въ Модернизмѣ и музыкѣ собраны нѣкоторыя статьи, въ свое время напечатанныя въ Золотомъ Рунѣ; къ нимъ присоединены двѣ <sup>1)</sup> статьи, написанныя послѣ прекращенія этого журнала, и въ концѣ книги даны Приложенія 1911 года, представляющія собою музыкально-литературный дневникъ и «замѣтки на поляхъ» и долженствующія отчасти дополнить, отчасти пояснить текстъ статей, измѣнять который, какъ было уже сказано, авторъ не счелъ возможнымъ. Означенныя Приложенія, состоящія изъ отдѣльныхъ замѣчаній (которыя незамѣтно для автора выросли иногда въ статьи), являются не только, какъ ему кажется, полезнымъ придаткомъ къ матеріалу, изложенному въ основныхъ статьяхъ, но содержатъ нерѣдко разъясненія, не прочтя которыхъ нельзя критически отнестись ко всей книгѣ <sup>2)</sup>.

То, что побуждало автора къ написанію отдѣльныхъ статей, опредѣлило и его рѣшеніе собрать часть ихъ въ книгу: твердая увѣренность въ томъ, что большинство и специалистовъ и любителей относится слишкомъ легкомысленно къ помраченію современнаго музыкальнаго, а отчасти и вообще художественнаго сознанія; отсюда—долгъ предостеречь наиболѣе внятнымъ способомъ. Но такъ какъ говорить внятно для всѣхъ сразу невозможно, то пришлось послѣдовательно имѣть въ виду различныхъ читателей, начиная съ литературно-освѣдомленнаго музыканта и музыкально-воспитаннаго литератора и кончая обыкновеннымъ образованнымъ любителемъ. Смѣшеніе стилей и пестрота затро-

---

<sup>1)</sup> Эстетическія воззрѣнія Бродера Христіансена и По поводу новой науки о музыкѣ.

<sup>2)</sup> То обстоятельство, что Приложенія полемизируютъ преимущественно со статьями, помѣщенными за послѣднее время въ Музыкѣ и въ Аполлонѣ, не должно быть понято, какъ преднамѣренныя нападки именно на эти почтенныя органы. Можно было бы въ тѣхъ же цѣляхъ наглядности и примѣрности воспользоваться статьями иностранныхъ журналовъ. Для задачи автора это не представило бы существеннаго различія (модернисты всюду одинаковы), но помимо лишнихъ затрудненій перевода цитатъ имѣлось въ виду удобство русскаго читателя, который пожелалъ бы ближе познакомиться съ критикуемыми статьями и авторами.

нутахъ предметовъ неизбѣжны при такой задачѣ, если не желаешь прибѣгнуть къ средней безцвѣтной «популярной научности», всегда идущей мимо центра всѣхъ вопросовъ.

Этимъ отчасти объясняется и полемичность книги; впрочемъ всякая книга о современномъ состояніи музыки не можетъ не быть полемической. Въ свое время по поводу первыхъ статей о модернизмѣ и музыкѣ автору сдѣланъ былъ упрекъ однимъ выдающимся критикомъ въ томъ, что онъ видитъ «въ современной критикѣ серьезнаго теоретическаго врага». Не теоретическихъ враговъ видитъ авторъ (преимущественно въ идеологахъ модернизма), а самыхъ «практическихъ», и на полемику, не съ ними разумѣется, а съ ихъ исповѣданіемъ тратитъ время потому, что, только опрокидывая характерныя проявленія типичныхъ заблужденій, носящихся такъ сказать въ воздухѣ и день изо дня отлагающихся на газетныхъ столбцахъ и журнальныхъ страницахъ; только цитируя и сопоставляя буквальныя выраженія опровергаемой идеологіи, можно заставить читателя самому призадуматься; тогда какъ спокойно и систематически изложенная идеологія антимодернизма безъ ссылокъ на противоположныя мнѣнія была бы сочтена за нѣчто словно само собою разумѣющееся и тутъ же забыта даже тѣми, что находятся на поводу у критиковъ, противъ которыхъ означенная система воззрѣній молчаливо была бы направлена.

Несмотря на полемичность Модернизмъ и музыка есть главнымъ образомъ результатъ эстетическихъ переживаній автора. Поэтому послѣдній всюду почти ведетъ рѣчь отъ перваго лица. Этотъ «субъективизмъ», съ внѣшней точки зрѣнія кажущійся недостаточно скромнымъ, какъ разъ имѣетъ своимъ намѣреніемъ подчеркнуть безпритязательность высказываемыхъ соображеній.

Прямого намѣренія философски обосновать попутно выраженные въ этой своего рода практической книгѣ мысли объ искусствѣ (а также и о связи послѣдняго съ природой)—у автора, конечно, быть не могло. Но въ пылу полемики или въ поискахъ то за болѣе точными терминами, то за аналогіями, способными выяснить ту или другую мысль о музыкѣ и тѣмъ, кто подходитъ къ искусству не непосред-

ственно, а только черезъ размышленіе о немъ, авторъ оказывался на короткое время въ области философіи искусства. Онъ считаетъ своимъ долгомъ предупредить читателя, вовсе не посвященнаго въ науку любу мудрія, что всѣ маленькія философскія отступленія, а тѣмъ болѣе отдѣльныя замѣчанія и аналогіи отнюдь не притязаютъ на самостоятельное значеніе научныхъ построеній и положеній, а служатъ, только какъ бы эстетико-публицистическимъ пособіемъ: философскіе термины и точки зрѣнія использованы въ цѣляхъ интерпретаціи художественно-практическихъ мыслей о современномъ музыкальномъ творествѣ и воспріятіи.

Научно-философской книги о конкретномъ искусствѣ авторъ не сталъ бы никогда писать; больше того, слѣдуетъ сказать, что такого сочиненія пока и быть не можетъ: безконечно трудно, хотя и можно научно-философски писать объ искусствѣ вообще; предметно, не впадая въ ненужную абстракцію, это удалось сдѣлать пока только Канту. Большею же частью если и пишутъ научно объ искусствѣ и объ искусствахъ, то не съ научно-философской, а психологической, исторической, технической точекъ зрѣнія. Предлагаемая книга притязаетъ на артистическую точку зрѣнія и потому заранѣе осуждена не совпадать съ философскою наукою, а только соприкасаться съ нею и все-таки, даже лишь соприкасаясь, еретически нарушать ее.

Затѣмъ по поводу рѣзкихъ подчасъ выводовъ своихъ авторъ долженъ рѣшительно сказать, что въ особенности въ наше время критикъ не можетъ не быть воиномъ; критикъ или долженъ бѣжать съ поля сраженія или обязанъ говорить да, да и нѣтъ, нѣтъ; выражаться осторожно, выжидать, нагромождая условно - раздѣлительные періоды, значить трусить и думать больше о своей критической репутаціи, нежели о своемъ культурномъ служеніи.

Конечно, о нѣкоторыхъ невольнo вырвавшихся рѣзкихъ выраженіяхъ авторъ сожалеетъ, но лишь какъ литераторъ: недоволенъ, слѣдовательно, въ той же мѣрѣ, какъ и неудачно выбраннымъ словомъ или стилистически нескладнымъ предложеніемъ. Нравственно же онъ счелъ своей обязанностью сохранить эти рѣзкости, какъ внѣшній пока-

затель искренняго негодованія, воодушевлявшаго его во время работы.

Далѣе, тѣмъ, которые готовы упрекнуть книгу въ пережевываніи трюизмовъ, авторъ отвѣчаетъ слѣдующими словами Лароша: «Признаться, мнѣ не страшно устанавливать или проводить принципъ, ставшій банальнымъ общимъ мѣстомъ, когда я убѣжденъ въ его вѣрности. Пусть это общее мѣсто, но отвергая его, вы рискуете назвать бѣлое чернымъ» <sup>1)</sup>...

Впрочемъ, означенный упрекъ можетъ быть сдѣланъ главнымъ образомъ тѣми, кто далеко стоитъ отъ круговорота или вѣрнѣе омота современной музыкальной жизни и не подозрѣваетъ поэтому, что для музыкальнаго модерниста иной трюизмъ звучитъ парадоксомъ, а иной парадоксъ трюизмомъ.

Наконецъ, авторъ долженъ сказать, что книга его, разумѣется, не въ состояніи была разрѣшить острыхъ вопросовъ музыкальной современности, а лишь намѣчаетъ нѣкоторые изъ нихъ, призывая настойчиво болѣе свѣдущихъ специалистовъ къ ихъ подробному разсмотрѣнію.

Дрезденъ 1 октября 1911 г.

---

<sup>1)</sup> Предисловіе къ переводу О музыкально прекрасномъ Гавслика. Стр. XXXV.

